

да не лишит Господь нас мира, воспетого сегодня Ангелами, да дарует Он нам Свое спасение, купленное Его пришествием к нам, бедным; да утвердит благословение Свое на благочестивейшем императоре нашем Николае Александровиче, да подаст в державе его пастырям — святыню, правителям — суд и правду, народам — мир и тишину, законам — силу и веру — преуспевание, заблуждающим — обращение, неверующим в Бога — богопознание и всем верным — вечных благ восприятие.

ПОВОРОТ В ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ К ЯЗЫЧЕСТВУ

Слово в день Рождества Христова

*И будет царствовать (Христос)
над домом Иакова во веки, и Царству
Его не будет конца.*

Лк. 1, 33

Э то предречение Небесного Вестника начало исполняться еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа, когда народ израильский, видя чудеса Его, хотел поставить Его царем (Ин. 6, 15). С большей силой предречение о царствовании Христа стало исполняться после вознесения Его на небо. Исполняется оно доныне, и должно исполниться во всей силе в определенное для того время, когда Ему покорены будут все враги и когда упразднится последний враг — смерть (1 Кор. 15, 26). Христос Богочеловек должен царствовать. Но Царство Его иное: оно должно устраиваться на иных началах, чем царства земные. Его Царство не от мира сего (Ин. 18, 36); Он имеет покорить Себе все народы, но не мечом и огнем, а свойственной Ему одному всепокоряющей силой, которая есть Дух Святой, посланный Им на землю, Дух всеоживляющий, Дух чудодействующий, Дух любви, правды и мира.

Не прошло и тысячи лет со дня рождения Христа Спасителя, как все народы греко-римского мира пали к подножию Креста и признали над собой власть Христа. А через Рим и Византию учение Христово

распространилось во все концы земли. Евангелие Христово преобразовало языческий мир. Законы евангельские легли в основу законов государственных у всех христианских народов.

Но через тысячу лет, как бы в исполнение апокалипсического предречения, дракон, древний змий, который есть диавол и сатана, связанный и заключенный в бездну, был как бы опять освобожден из темницы своей и вышел обольщать народы (Откр. 20: 2–3, 7).

Христианство, доселе успешно двигавшееся вперед к назначенной ему цели, после тысячи лет начало как бы возвращаться назад, к язычеству. В мире христианства совершилось нечто подобное тому, что бывает в сферах небесных светил: некоторые планеты, как говорит астрономия, в периодическом движении своем около Солнца по временам начинают обратное течение, а потом с большей скоростью опять продолжают свое прежнее движение вперед¹⁶⁵.

Нечто подобное произошло в жизни христианства. По истечении тысячи лет от его начала оно пошло как бы попятным движением. Язычество, на время сокрытое Промыслом Божиим в земле от взоров человеческих, стало опять воскресать.

В XIV веке начался период так называемого Возрождения. Это было не что иное, как возрождение язычества и движение христианства назад. Поводом к таковому возрождению язычества послужило оскудение любви между христианскими народами. Оскудение любви привело к разделению этих народов. Запад отделился от Востока. Потом западные народы стали враждовать между собой. Начались междоусобные, продолжительные войны. За оскудением любви стала оскудевать и вера. Началось время безверия или извращения богопреданного учения. Народы Европы под именем стремления к просвещению стали возвращаться к учению языческих философов. С мнимым «возрождением» снова явилась и литература языческая с ее баснями о богах греческих и римских с их гнусными похождениями. Явилось греческое искусство с его статуями, изображающими открытый разврат, в виде обнаженных богов и богинь; явился языческий театр с его бесстыдством и мерзостями. С тем вместе и возвращение среди христианских народов пошло широкой волной.

Из всех народов Европы франки, или галлы, превзошли остальных своим антихристианским направлением. Под прикрытием философии явилось безбожие, или атеизм. Под именем энциклопедии явилось кощунство, или дерзкое издевательство над христианскими истинами,

над его святынями. Пороки, не сдерживаемые верой и законом Божиим, дошли до крайних пределов. Вместо христианского смирения явилась сатанинская гордость, вместо любви — безмерное самолюбие, или эгоизм, вместо целомудрия и воздержания — крайний разврат. Имя Христово было изгнано из литературы; стыдились произнести его и в живой речи. Но зато учащаяся молодость хорошо знала имена языческих богов: Зевс и Венера, Орфей и Муза у всех были на языке. Богохульство и кощунство дошло до того, что в священнейшем месте христианского храма поставлено было изображение развратной женщины под именем богини Разума. От галлов нечестие распространялось на все народы Европы.

Безбожники, как философы, были в великом почете. Имена их повсюду восхвалялись как имена великих людей. Их осыпали подарками цари и правители. Так мыслить, так вольнодумствовать, как они, так кощунствовать, как кощунствовали эти философы, считалось как бы верхом просвещения, признаком принадлежности к высокообразованному обществу. Примером галлов стали увлекаться и наши того времени образованные люди. Подражать франкам в покрое одежды, говорить по-французски или пересыпать русскую речь французскими словами считалось чуть не верхом образованности. К чему привело это богоотступничество, это слепое подражание иноземному с пренебрежением к своему, родному? Нечестивцев наказало их же нечестие. Крайнее извращение нравственных правил жизни, утонченная безнравственность и богоотступничество привело галлов к царевубийству. За царевубийством последовало страшное порабощение народа власти тиранов. Похитители власти превосходили один другого жестокостями.

Так было у галлов, так началось и у других народов. Стали ниспровергаться престолы, падали царства, стонали люди от междоусобиц; повсюду лились потоки крови.

Когда нечестие народов перешло к нам, тогда пришли с ним и бедствия. Те, у кого мы хотели учиться, кому подражали в покрое одежды, чьим языком учились говорить, — те явились в руках Промысла Божия грозными карателями нас за начавшееся у нас отступничество от Бога, от Церкви, от добрых обычаев предков. Пришел 1812 год — страшный, приснопамятный год. Враг дошел до Москвы, этого сердца земли русской. Запылала столица огнем гнева Божия. Дворцы и палаты разрушались. Храмы были ограблены, святыня осквернена.

Но Господь скоро помиловал нас. Враг с бесчестием был прогнан с земли русской. Но мы прогнали его не многочисленностью нашего войска: ибо у врага было такового гораздо больше, чем у нас, и оно всё погибло у него. Не искусством наших вождей совершена была победа над врагом — ибо мы более уклонялись от битв, чем вызывали врага на бой. И кто бы мог тогда сравняться с непобедимым вождем, покорявшим один за другим народы Европы, низводившим царей с престолов и отдававшим короны тем, кому он хотел? Нас спасла милость Божия. Господь воззрел на смирение и покаяние наше, услышал слезную молитву той части нашего народа, которая мало повинна была в грехе отступления. Бог услышал — и спас нас ради молитв святых заступников земли русской.

Эту истину исповедал в свое время и сам верховный вождь земли русской, повелевший сделать на знаках, установленных в память этой войны, надпись: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу!*

С той поры прошло без восьми сто лет. Мы как бы забыли старый урок. Опять у нас началось такое же отступничество и опять подражание народам Европы. Прежний атеизм (безбожие) заменился нигилизмом (отрицанием всего). Мы страдаем от тайных обществ социалистов, анархистов. Наше молодое поколение, а иногда люди не первой молодости, даже с сединами мудрости на голове, готовы гоняться за всяким новоявленным учителем. Не будем произносить имена этих лжеучителей: они не достойны этого священного места и времени. Общее имя их есть своего рода легион, подобный тому, который овладел телом несчастного гадаринского бесноватого (Мк. 5, 9; Лк. 8, 30). Один из этого сонма лжеучителей сочинил свое лжеевангелие. Другие начали переоценивать ценности, называя добро злом, а зло — добром. Третьи разбрасывают свои подпольные объявления, призывая народ и воинов к возмущению против существующей власти.

Между простым народом и так называемым образованным обществом опять образовалась пропасть, препятствующая им сблизиться между собой. Одни желают остаться истинно русскими по вере, по преданности царю и по любви к своему народу, к старым обычаям. Другие всё это променивают на взятое ими от народов западных, на их безверие, на их нравы и обычаи, начиная от покрова одежд до переустройства порядка государственной жизни.

И вот опять нам грозный урок: опять идет на нас громовая туча войны, но уже не с запада, а с востока¹⁶⁶. Мы терпим неудачу

за неудачей — и как бы не хотим понять, что это от Бога, за грехи наши, в которых не хотим сознаваться, чтобы покаяться.

Братья возлюбленные! Нам ли так беспечно вести себя, как беспечны мы теперь? Нам ли веселиться, пиршествовать, скакать и смеяться, как делается у нас даже в эти дни народного бедствия? Нам ли вести детей наших к ликованию, для веселых песен и плясок, когда бы следовало их учить вместе с нами скорбеть со своей родиной, с постом и воздержанием от смеха и игр умолять Бога о помиловании нашей страны?

Мы безвременно веселимся и приучаем к этому наших детей, забывая о тяжелых днях, которые переживают теперь царь, народ и наше христолюбивое воинство.

Вот беда за бедой идут к нам и с востока, и запада, и юга, и даже с севера. С востока — война, с запада — нестроения, с юга — страшная болезнь, с северного моря — опасность от народа, заключившего союз с нашим врагом¹⁶⁷. А всех зол злейшее — это наш внутренний разлад.

Мы как бы пришли к тому состоянию, в каком некогда оказался народ израильский, к которому обращены были пророком слова обличения: *Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями!.. Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад* (Ис. 1, 4). Поэтому приличен нам и этот призыв к покаянию: *смех ваш в плачь да обратится, и радость в сетование* (Иак. 4, 9).

Не пора ли и нам начать покаяние исправлением нашей жизни, возвращением к искренней вере в Бога, к послушанию Церкви, к добросовестному исполнению наших обязанностей в отношении к помазаннику Божию, к богоучрежденному пастырству и к делам нашего служения государственного или общественного?

Да воцарится опять на святой Руси Бог и Его святой закон! Да правят нашей страной не кто иной, как только помазанники Божии, наши благочестивые и самодержавные цари, которые дают ответ в делах одному Царю царей, от Которого они приемлют и помазание для царствования над врученным им народом!

Будем усердно молиться за царя, за дорогую родину, за христолюбивое воинство!

*Воскресни, Господи, помози нам, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуеши во веки!*¹⁶⁸